

ном управлении // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. Вып. 89-2. – Донецк, 2005.

94. Тамилина Л.В. Исследование роли институциональных детерминантов экономического роста в странах с переходной экономикой // Постсоветский институционализм. – Донецк: Каштан, 2005. – С.309-325.

95. Тимошенко И.В., Нащекина О.Н. Система образования как объект исследования экономической теории: от классической к новой институциональной теории // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. Вып. 89-3. – Донецк, 2005.

96. Ткаченко Н.И., Самойленко Е.Г. Институциональные аспекты функционирования монополий и теневой ренты в недропользовании // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. Вып. 89-1. – Донецк, 2005.

97. Ульянова Н.П. Позитивная экономическая теория права Ричарда Познера: утверждение и критика // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. Вып. 89-2. – Донецк, 2005.

98. Усачева В.В. Оценка состояния организационной культуры микросистемы // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. Вып. 89-2. – Донецк, 2005.

99. Усачева В.В. Организационная культура в контексте институциональной экономической теории // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. Вып. 56. – Донецк, 2003

100. Холод Н.И. Незавершеність інституційного середовища як основна причина негативних процесів у сфері розподілу доходів населення // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. Вып. 89-3. – Донецк, 2005.

101. Чапала М.Г., Иванов А.Г. Трансакционные издержки финансово-промышленной группы // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. Вып. 55. – Донецк, 2003.

102. Чаусовский А.М., Карпухно И.А. Правосудие как фактор институционализации транзитивной экономики // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. Вып. 70. – Донецк, 2004.

103. Чернецкий Ю. Современный социологический институционализм и «новая экономическая социология» как направления исследования проблем экономики // Экономика Украины. – 2004. - № 5.

104. Чернецкий Ю. Современный институционализм как направление социологического теоретизирования // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2003. - №2.

105. Чеснокова Н.В. Власність: зміст і реформування в транзитивній економіці: Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.01.01. / Харківський національний університет–Харків, 1999.

106. Шовкун И.А. Предпосылки инновационного развития экономики с позиций институционального подхода // Экономическая теория. - 2004. - №4.

Статья поступила в редакцию 05.01.2006

А.А. ГРИЦЕНКО, д.э.н., профессор,
Институт экономики и прогнозирования НАН Украины

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА: ПРЕДМЕТ, ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ, МЕТОДОЛОГИЯ

Практика рыночной трансформации экономики постсоциалистических стран, в том числе Украины, свидетельствует о необходимости применения институциональных подходов к объяснению происходящих процессов и решению неотложных хозяйственных задач. Экономическая динамика существенно зависит от поведения субъектов хозяйствования, обуславливаем

ого определенными формальными и неформальными правилами и нормами, всем комплексом существующих институтов.

В последнее десятилетие интерес к институционализму значительно вырос, осознано его значение для понимания специфики переходных процессов. Введены в широкое научное обращение достижения

© А.А. Гриценко, 2006

западных исследователей. В России в институциональном направлении уже сконцентрированы крупные научные силы. Появились научные коллективы, центры институциональных исследований, специализированные кафедры, монографические работы, учебники и т.д. В Украине также постепенно разворачивается работа в данном направлении. Появились работы, выполненные учеными Киева, Харькова, Донецка, Днепропетровска, Одессы, Львова и др. городов. В Институте экономики и прогнозирования НАН Украины в последние три года разрабатывалась тема «Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований», которая положила начало новому направлению в институциональных исследованиях, связанному с поиском такого институционального устройства общества и его экономической системы, которое бы было адекватным их сущности.

Институциональная архитектура – это структура институтов, которую составляют правила, нормы, стереотипы, традиции, учреждения и другие социальные образования в их соотношениях с сутью и общим эстетичным планом построения целостной социальной системы. В этом определении отражены и объективные, внутренне присущие системе отношения, и значение субъектов в преобразующей деятельности, и необходимость ее построения согласно внутренним закономерностям системы. Институциональная архитектура объединяет в себе значение глубинной институциональной структуры, искусства институционального строительства и общего эстетичного плана построения целостной системы институтов.

Институциональная архитектура как новое научное направление является составляющей науки, которая еще не сложилась и находится во внутриутробном периоде. Имя этой науки – архитектура. Архитектура (от греч. *architektonike* – строительное искусство) – емкое и многозначное понятие. Оно используется в архитектуре для художественного выражения закономерностей строения, присущих конструктивной системе сооружения; в лите-

ратуре – это основной принцип построения литературного произведения как единого целого, интегральная взаимосвязь основных его составных частей, композиция, в геологии – общая картина геологического строения, особенностей залегания или местонахождения горных пород той, или другой местности [5, с. 118]. Есть и более общие определения архитектуры как основного принципа построения, связи и взаимообусловленности элементов целого [4, с. 70]. Это объединяет архитектуру с понятием структуры.

Подчеркивая специфику архитектуры, нужно отметить, что она, во-первых, является структурой целостной, а не какой-либо системы, во-вторых, воплощает в себе наиболее фундаментальные связи, в-третьих, является такой структурой, которая адекватно выражает сущность системы и потому построена по законам красоты и эстетики. С учетом сказанного можно утверждать, что предметом архитектуры являются общие закономерности построения целостных систем. Эти системы могут быть естественными, техническими, биологическими, социальными, но их общим признаком является целостность. Под целостностью понимается завершенность, внутреннее единство, самодостаточность системы, в которой каждый элемент находится в рефлексивном взаимодействии с другими и целым, отражает их общее состояние.

Хотя архитектура как наука еще не сформировалась, те проблемы, которые она очерчивает, объективно существуют в природе и обществе. Сначала эта наука будет развиваться через определенные разделы, в том числе через институциональную архитектуру, а общие основания будут выяснены после того, когда уже несколько разделов будут достаточно развитыми. В науке всегда так бывает, что ее отдельные разделы развиваются раньше, чем собственные основания. В отличие от других архитекторов, – говорил К.Маркс, – наука строит целые воздушные замки, прежде чем заложить их фундамент. В случае с архитектурой такая же ситуация.

Известно, что любая наука возникает, когда в ней появляется общественная потребность. В современных условиях происходят процессы глобализации, возрастает интегрированность разных естественных, технических, биологических и социальных систем, они все больше приобретают характер целостности. Это превращает целостность, закономерности ее построения, независимо от особых, конкретных форм их воплощения, в практически истинную абстракцию, в самостоятельный объект исследования, что является предпосылкой формирования особой науки – архитектоники. Ее методология формируется на основе объединения метода восхождения от абстрактного к конкретному, призванного по своей сути теоретически воссоздавать и практически совершенствовать целостную структуру [1, с. 17-42], и собственного категориального ряда, сердцевину которого образуют основные законы архитектоники.

Безусловно, если существует архитектоника как наука, то существуют и ее основные законы. Они должны характеризовать наиболее общие, существенные связи между элементами целостной системы, которые постоянно воспроизводятся и обуславливают ее развитие. К таким можно отнести три закона: закон равновесия, закон усреднения, или золотой середины, и закон структурирования, или золотого сечения.

Суть закона равновесия заключается в том, что все элементы целостной системы двигаются в направлении покоя по отношению к другим элементам или находятся в этом состоянии. Закон равновесия действует во всех целостных естественных, технических, биологических и социальных системах. В экономике, например, законы стоимости, спроса и предложения, денежного обращения и другие – суть законы равновесия. Сама форма математического выражения законов в виде уравнений иллюстрирует равновесное состояние элементов системы.

Закон усреднения является более конкретной формой действия закона равновесия. Он дает пространственную и ко-

личественную характеристику взаимодействия однородных элементов целостной системы, которые находятся в постоянном движении. Если равновесие само по себе не содержит пространственных характеристик и фиксирует лишь равенство значений, а не их величину, то усреднение по своей сути является пространственным и количественным понятием. Середина находится в определенном пространстве и имеет определенное (среднее) значение. Это значение выражает целостность системы по отношению к другим системам. Оно интегрирует действие всех элементов в одну характеристику. Например, средняя температура является законом колебания разных значений температур возле определенной величины. Стоимость как закон, согласно трудовой теории, регулирует цены и является их средним значением, которое определяется общественно необходимыми (средними) затратами времени труда на изготовление соответствующих товаров. Средний доход, средние расходы, средняя прибыль есть обобщенные характеристики дохода, расходов, прибыли как целого по отношению к структурной единице. Это есть рефлексия целого и его элементов.

Третий закон архитектоники – закон золотого сечения – характеризует взаимосвязь элементов, которые имеют внутренние факторы развития и способны объединяться в определенные целостные образования в пределах более широкой целостности. Этот закон опирается на действие двух предыдущих, так как структурирование по закону золотого сечения происходит, во-первых, на основе движения элементов к равновесному состоянию, во-вторых, равновесное состояние достигается в точке усреднения, а уже усредненные значения, которые выражают внутренне сложный элемент как целостность, структурируются по закону золотого сечения. Закон золотого сечения является наиболее сложным, так как он действует в тех целостных системах, внутренние элементы которых сами образуют целостность.

Значение закона равновесия признано учеными всех областей науки.

Функционирование космической системы, земли как планеты, химическое состояние разных веществ и химические реакции, биологическая жизнь организмов, развитие социальных образований и т.д. – все это описывается законами, которые отражают движение к равновесному состоянию. Вся история экономической мысли в определенном аспекте есть поиск законов равновесия экономической системы. Все классические подходы базируются именно на закономерностях равновесия.

Действие закона золотой середины также раскрыто относительно разных сфер действительности, показано его универсальность и специфичность. Отто Естерле отмечает, что «правило, точнее, закон золотой середины (ЗЗС) не применим к степени совершенства, например, к мере оценки красоты, ума, правдивости, честности, прилежности, здоровья, справедливости. Здесь действует принцип «чем больше, тем лучше». Неприменим он и к чисто геометрическим параметрам: например, к середине Европы, центру Земли, и т.д. ЗЗС применим лишь к параметрам интенсивности: очень мало – мало – средне – много – очень много, например, холодно – нормально – жарко, тихо – нормально – громко, низкий – средний – высокий (рост человека) и т.д. Таких параметров в мире очень много и потому ЗЗС достаточно универсален» [8]. Тем не менее и такое достаточно осторожное утверждение можно скорректировать в сторону большей универсальности этого закона. Так, исследование ученых показали, что более красивым воспринимается человек, черты которого приближены к среднему типу. Т.е., средний тип и есть в восприятии людей наиболее совершенным, красивым и т. д. Степень интенсивности здесь состоит в приближении к среднему. Таким образом, закон золотой середины может быть применен и к такому понятию, как красота. То же самое можно сказать и о других понятиях.

Действие закона золотого сечения в экономике научно доказано на значительном статистическом материале И.В.Крючковой [2]. Здесь целесообразно лишь проиллюстрировать взаимосвязь трех основ-

ных законов архитектоники на каком-то экономическом примере. Сделаем это на примере стоимости как одной из важнейших экономических категорий. Взаимодействие спроса и предложения приводит к установлению их равновесия. Весь анализ стоимости и капитала осуществляется К.Марксом, исходя из предположения равновесия между спросом и предложением. В этих условиях цена определяется стоимостью, которая формируется общественно необходимыми, средними затратами времени на производство товара. Цены колеблются вокруг стоимости как своего закона, который выражает их среднее значение. Таким образом, реализуется закон усреднения, который есть более конкретной формой действия закона равновесия. Если же рассматривать стоимость как целостность со всеми ее атрибутами (субъектом – носителем стоимости, предметным воплощением в средствах производства, процессом создания прибавочной стоимости, товарами и т. д.), то мы будем иметь капиталистическое предприятие как определенную целостность, действующую в рыночной экономике как более широкой целостности. Способность к развитию предприятий, их конкуренция, слияние, концентрация производства приводят к структурированию стоимости (стоимостных масштабов производства) по закону золотого сечения [2, с.90-96]. Такое структурирование не отменяет законы равновесия и усреднения, а осуществляется на их основе. Закон золотого сечения, таким образом, является наиболее конкретной и целостной формой действия законов равновесия и усреднения. Эти основные законы архитектоники действуют во всех целостных системах, в том числе и в институциональных. В последнем случае речь идет об институциональной архитектонике.

Институты, развиваясь и выстраиваясь в определенную систему, должны находиться в равновесии, иначе система будет испытывать внутренние конфликты, способные ее разрушить. Типичным примером институционального равновесия является баланс законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Каждая

власть имеет свою сферу компетенции, свои полномочия, ограничения, институционально закрепленные способы разрешения конфликтов и т. д. Действует определенная система сдержек и противовесов, которая не дает возможности узурпировать власть или длительно неэффективно пользоваться ею.

Правила, нормы и законы, лежащие в основе распределения и взаимодействия составляющих власти, выражают средний тип поведения, то, как принято поступать в обществе, как оно предписывает поступать, что считается общепризнанным в поведении граждан и т. д. Собственно, и демократия означает усреднение некоторого результата, приемлемого для большинства граждан. Их различающиеся мнения, в конечном счете, воплощаются в некотором едином результате (избранном кандидате, избранном варианте развития и пр.), выражающем общее, усредненное представление. Соответственно, избранный представитель является таковым для каждого гражданина, который в силу этого становится для своего избранника гражданином вообще, средним гражданином.

Если считать, что определенные стереотипы поведения отличаются у субъектов, принадлежащих к разным сферам общества (что, несомненно, соответствует действительности), и проанализировать распределение доходов по институциональным секторам, то получим золотое сечение. Это убедительно показано И.В.Крючковой [2, с.108-120]. Отсюда вытекает вывод, что количественные параметры институционального строения общества также подчиняется закону золотого сечения.

Вместе с познанием законов для институциональной архитектоники большое значение имеет формирование архитектурного типа институционального мышления, что означает, во-первых, рассмотрение каждого института в рефлексивной взаимосвязи со всеми иными институтами, во-вторых, оценку его с точки зрения соответствия сущности данной системы, в-третьих, выявление необходимых институциональных преобразований для достиже-

ния целостности институциональной системы.

Основываясь на методологии институциональной архитектоники, в ходе исследования, проведенного в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины, были выявлены определенные деформации институционального пространства, в том числе институциональные ямы. Последние представляют собой часть институционального пространства, в котором одновременно существует необходимость институциональных изменений и отсутствуют институциональные механизмы таких изменений. Было показано, что выйти из такой ситуации возможно лишь за счет институционального прорыва, который предусматривает выход за рамки правового поля и обращение к источнику высшей власти – народу, что означает институциональный кризис. Это было теоретически продемонстрировано на примере принятия в Украине Конституции, содержащей положения, являющиеся неадекватными современному состоянию общества, но изменить которые оказалось слишком сложно, в результате чего снижалась эффективность институционального и социально-экономического развития. Эти выводы были опубликованы за полтора года до политического кризиса конца 2004 года, в результате которого изменения в Конституцию Украины были внесены в соответствии с описанной ранее логикой развития событий. Это подтверждает правильность теоретических подходов институциональной архитектоники и ее методологическое значение для научного предвидения.

Применение методологии институциональной архитектоники к процессу исторического развития институтов, т.е. рассмотрение его с точки зрения целостности институциональной структуры экономической системы и наличия в ней основного, определяющего элемента, выражающего ее сущность, дало возможность осуществить институциональную периодизацию исторического развития.

На основе исследования происхождения институтов из животных инстинктов В.Н.Тарасевич выявил три этапа и формы

такого превращения (метаинстинкты, прединституты и протоинституты), являющиеся прогрессивными ступенями в формировании собственно институтов [6,7]. Учитывая, что эти превращения касаются становления институтов, которые возникают лишь в конце этого процесса как его результат, весь этот период можно охарактеризовать как прединституциональный.

После этого начинается собственно институциональное развитие. Его анализ дает основания выделить три наиболее общих этапа. На первом этапе господствуют традиции. Этот институт сосуществует с другими, например с определенной иерархией, но он оказывает решающее влияние на жизнедеятельность общества. Именно традиции обеспечивают передачу опыта и собственно человеческих способов жизнедеятельности. Они являются надежной основой упорядоченности общества, его устойчивости и жизнеспособности. Такая ситуация является характерной для первобытнообщинного строя.

Традиции не исчезают из исторической арены, они развиваются, изменяются, оставаясь одним из фундаментальных элементов институциональной архитектуры общества. Но постепенно они теряют определяющую роль, и на их место приходят разного рода иерархии, которые образуют второй крупный этап в институциональном развитии общества. Характерным признаком этой иерархии есть возникновение государства и разнообразных форм подчинения одних больших групп людей другим (классы, социальное расслоение и т.д.).

Первой, наиболее радикальной формой такой иерархии был институт рабства, в котором один человек подчиняет другого, превращая его в простое, хотя и специфическое, орудие труда. Несомненно, это не единственная иерархическая связь в институте рабства, но именно она определяет сущность этого института и его особенности. Следующая форма иерархии является смягченной. Подчиненный человек уже признается членом общества, а не является вещью, как в условиях рабства, но он принадлежит другому человеку и прикреплен к его имуществу, к земле как ос-

новному средству производства. Такая система представлена крепостничеством, выступающим вторым этапом эволюции иерархических институциональных структур. Далее, с падением крепостничества возникает классический феодализм, где зависимость крестьянина от феодала воплощается в существовании сначала отработочной, а потом продуктовой и денежной ренты.

Вместе с формированием индустриального производства, рыночной экономики и гражданского общества иерархии опускаются в основание, а господствующее место занимают отношения между формально равноправными членами общества в виде формальных или неформальных соглашений. Договор (соглашение), таким образом, становится главным определяющим институтом капиталистического (индустриального) общества. Ему подчиняются все другие институты. Даже государство, которое возникло как форма закрепления иерархии, постепенно превращается в институт обеспечения общих потребностей и равных прав граждан на основе соглашений. В этой системе гражданин может судиться с государством (его органами) как субъектом и отстаивать свои права. С другой стороны, иерархия сохраняется в форме подчиненности функционирования экономики и общества технологическим институтам, которые существенно определяют содержание труда, способы взаимосвязи индивидов и др.

По мере перехода к постиндустриальному, постэкономическому обществу происходит процесс интериоризации институтов. Они все больше превращаются во внутренние регуляторы поведения людей, которые не навязываются им, а воспринимаются как собственные побуждения. В этой ситуации внешние институты не исчезают. Они остаются определенной гарантией установленного порядка, но не им принадлежит решающая роль, которая переходит к внутренним нормам регулирования поведения, представленным моралью.

Мораль, с одной стороны, является определенной системой правил и норм, что

дает основание определить ее как институт. Но, с другой стороны, это институт, находящийся внутри личности, и его нет извне. Значит, он не существует как объективная реальность. Институты (в том числе соглашения) продолжают существовать, но теряют свое определяющее значение, которое переходит к морали как диалектически снятому институту. Этот период можно назвать постинституциональным.

Все названные институционные формы существуют на всех этапах развития общества и образуют в этом аспекте фундаментальную институциональную структуру. Специфика каждого этапа возникает вследствие актуализации одного из элементов и превращения его в господствующий. Фундаментальная институциональная структура таким образом приобретает историческую форму актуальной структуры.

Обобщая сказанное, в институционной эволюции общества можно выделить прединституциональный (метаинстинкты, прединституты, протоинституты), институциональный (традиции, иерархии, соглашения) и постинституциональный (мораль) периоды.

Методология институциональной архитектоники позволяет также раскрыть институциональную миссию государства, заключающуюся в спецификации, санкционировании и координации институциональных полномочий истецблишмента как основы упорядоченности иерархических связей, обеспечивающих власть и влияние в обществе; определить содержание механизма институционных изменений, включающий в себя стабильную институционную основу, институциональные инновации, разрушение институтов и способы соединения этих элементов; выявить единицу институционального времени, которой являются поколения в широком понимании

(людей, техники, идей и т.п.), что отражает дискретный и квантовый характер институциональных изменений, происходящих в ритме поколений; охарактеризовать институциональное устройство экономической системы путем раскрытия его структурных составляющих (сердцевинного, дополняющего и реликтового блоков; институтов собственности, хозяйствования и распределения; матрицы аттракторов, влияющих на вероятности нахождения субъектов в точках социально-экономического фазового пространства), выяснить содержание и особенности институционной архитектуры бюджетной, банковской, денежно-кредитной и иных подсистем, показать возрастание роли институциональных факторов в экономической динамике и обосновать стратегические направления институционального развития [3].

Литература

1. Гриценко А.А. Развитие форм обмена, стоимости и денег. – К.: Основа, 2005;
2. Крючкова І.В. Структурні чинники розвитку економіки України. - К., Наукова думка, 2004;
3. Науковий звіт з науково-дослідної роботи «Інституційна архітектоніка та динаміка економічних перетворень». – К., 2005;
4. Словник іншомовних слів / За ред. чл.-кор. АН УРСР Мельничука О.С. – К.: Головна редакція укр. радян. енциклопедії, 1974;
5. Словник іншомовних слів / Уклад. Л.О. Пустовіт та ін. – К.: Довіра, 2000;
6. Тарасевич В.Н. Институциональная эволюция: от инстинктов к протоинститутам // Экономическая теория. – 2005. - № 1;
7. Тарасевич В.Н. Институциональная эволюция: от протоинститутов – к институтам./ Экономическая теория. – 2005. - № 2;
8. Эстерле О. Стратегия «золотой середины». – См.: <http://www.n-t.org/tp/mr/szs.htm>

Статья поступила в редакцию 28.12.2005